

Цзян Мяо простоял с лотком два дня и, за вычетом всех расходов, заработал больше двух лянов серебра. На третий день он решил торговлю свернуть. Во-первых, потому что у него появилось слишком много подражателей. И поскольку их фонари зачастую были сделаны искуснее, его оригинальная идея потеряла свою привлекательность и конкурентоспособность.

Во-вторых, он твердо обещал себе: сначала немного поработать, а потом уже вволю повеселиться и отдохнуть. Цзян Мяо не хотел, чтобы повторилась история с прошлым праздником в храме Пулин, когда он вроде бы и побывал там, но так толком ничего и не увидел.

В отличие от него, Сяо Шитоу за эти два дня вошел во вкус сбора денег и даже немного приуныл, узнав, что они больше не будут торговать фонарями. Однако стоило Цзян Мяо вывести его на прогулку по праздничным улицам, как его настроение тут же улучшилось.

Они присели на улице и съели по миске горячих юаньсяо. Потом, продолжая бродить по оживленным рядам, купили ароматную лепешку с бараниной и разделили ее пополам. Когда они остановились посмотреть представление с обезьянками, и одна из них подошла с подносом для сбора денег, Сяо Шитоу, по знаку Цзян Мяо, с гордым видом бросил туда две медные монеты. Эта простая, но особенная радость так взволновала малыша, что его щеки горели румянцем, а глаза сияли даже тогда, когда они уже вернулись домой.

После того как отгремел Праздник фонарей, в различных академиях и частных школах вновь начались занятия.

Сяо Шитоу, сжимая лямки сшитого для него Цзян Мяо тканевого ранца, полный одновременно и робости, и радостного предвкушения, подошел к дому ученого Юя. Цзян Мяо шагнул вперед и постучал в дверь. Им открыл невысокий пухлый мальчик.

- Ты тоже пришел сюда учиться? - деловито спросил он. - Заходи скорее, учитель ждет внутри.

Цзян Мяо, ведя Сяо Шитоу за руку, прошел во двор. Он преподнес учителю традиционные подарки в знак уважения, внес плату за книги, первый месяц обучения и питание. Поскольку частная школа находилась довольно далеко от их дома, дорога туда и обратно отнимала бы слишком много времени - целых четыре поездки в день. Посоветовавшись с Сяо Шитоу, Цзян Мяо решил, что первый месяц мальчик будет обедать здесь. А если еда окажется совсем уж невкусной, то в следующем месяце они придумают что-нибудь другое.

Ученый Юй принял деньги и подношения, а затем повел Сяо Шитоу вглубь дома. Цзян Мяо остался ждать во дворе и завел разговор с тем самым пухлым мальчиком.

- Братец, ты ведь тоже здесь учишься? Давно? - поинтересовался он.

Маленький толстячок отвечал серьезно и обстоятельно:

- Я пришел сюда, как только учитель Юй начал набирать учеников. Учусь уже больше года. Тот, кто вошел с учителем, - твой младший брат?

- Да, его зовут Сяо Шитоу, а полное имя - Цзян Лэй. А тебя как зовут? - спросил Цзян Мяо.

- Меня зовут Сюй Юйчэн, - ответил мальчик. Он был постарше и, видимо, немного стеснялся называть свое детское имя.

- Юйчэн, - дружелюбно сказал Цзян Мяо. - Мой брат только начинает учиться, он немного застенчивый. Не мог бы ты присмотреть за ним немного, помочь освоиться? - мальчик показался ему очень надежным и рассудительным.

- Конечно, помогу, - серьезно кивнул Сюй Юйчэн. - Я здесь самый старший. Учитель Юй всегда учит нас помогать друг другу и быть дружными. У нас нельзя ссориться и драться.

- Ну, тогда я спокоен, - с облегчением улыбнулся Цзян Мяо. - Кстати, а сколько всего учеников в вашей группе? - он подумал, что если когда-нибудь решит принести ребятам угощение, будет неловко, если принесет слишком мало. Это был небольшой тактический ход, чтобы помочь Сяо Шитоу быстрее подружиться с одноклассниками.

- Вместе с твоим братом - ровно девять человек.

Услышав это, Цзян Мяо остался еще более доволен. Обучение в такой маленькой группе - да по сравнению с современными классами, где сидят десятки учеников, это были просто элитные условия!

Пока они беседовали, из дома вышел ученый Юй вместе с Сяо Шитоу. Малыш просто сиял от возбуждения - учитель только что показывал ему множество портретов почтенных мудрецов, которым он должен был поклоняться!

Уточнив время, когда нужно будет забирать Сяо Шитоу после занятий, Цзян Мяо поспешил обратно домой за продуктами. Прилавок с баоцзы нужно было открывать как можно скорее. С момента их приезда седьмого числа, учитывая расходы на аренду жилья и плату за обучение, он потратил уже больше двух лянов серебра. Конечно, торговля фонарями принесла некоторую прибыль, но если он не возобновит основную торговлю, придется залезать в сбережения.

■ ■ ■

- Уважаемый старший брат, почему у вас свиная шкурка? - спросил Цзян Мяо. Он как раз собирался готовить баоцзы с мясом, о которых так давно просили управляющий Ван и остальные, но тут его взгляд упал на аккуратно срезанные свиные шкурки, лежавшие на прилавке мясной лавки, и его планы мгновенно изменились.

Мясник мельком взглянул на него.

- Эта штука - десять вэней за цзинь, - буркнул он. Свиную шкурку нужно было долго варить, она требовала много дров, да и вкус у нее был так себе. Обычно ее покупали только самые бедные, кто отчаянно хотел попробовать хоть что-то мясное. Сам мясник редко срезал шкурку отдельно, предпочитая продавать ее вместе с мясом. Но иногда попадались привередливые покупатели, которые просили ее удалить.

Сердце Цзян Мяо радостно екнуло - вдвое дешевле мяса! Вот это удача!

- Взвесьте мне все эти шкурки, пожалуйста! - попросил он. - И еще дайте кусок мяса, вот такой, - он показал рукой на кусок свиной грудинки с красивыми прослойками жира и мяса.

Мясник быстро все взвесил и упаковал. Цзян Мяо принял мясо, завернутое в сухой лист лотоса, положил его в корзину и с удовольствием расплатился.

- Старший брат, а у вас каждый день бывают свиные шкурки? - поинтересовался он на прощание.

- Трудно сказать, - пожал плечами мясник. - Иногда бывают, иногда нет.

- Спасибо! Тогда, если будут попадаться, не могли бы вы придержать их для меня? Я каждый день прихожу сюда за овощами.

Вернувшись домой, Цзян Мяо первым делом поставил вариться свиную шкурку, чтобы приготовить из нее пидун*. Затем он смешал получившееся желе с мелко нарубленным постным мясом, добавил специи и приготовил начинку. Из этой начинки он налепил маленькие, аккуратные баоцзы размером с ладонь.

*(прим. пер.: пидун - традиционное китайское блюдо, похожее на студень или холодец из свиной кожи; в данном случае используется как желирующая добавка в начинку для баоцзы, которая при нагревании превращается в густой бульон)

Закончив лепку, он поставил первую партию на пар - нужно было обязательно попробовать, что получилось. Есть танбао (баоцзы с бульоном внутри) нужно было по особому ритуалу, который описывался старой поговоркой: "Осторожно подними, медленно передвинь, сначала открой окошко, потом выпей бульон". Танбао, приготовленные Цзян Мяо, удались на славу: кожица была тонкой, но эластичной и не рвалась, бульон внутри - ароматным и густым, а мясная начинка - невероятно нежной и сочной. Он сам был удивлен - казалось, сегодня он превзошел самого себя.

Взглянув на небо, он понял, что уже приближается время окончания занятий в школе. Цзян Мяо поспешил к дому ученого Юя. Когда он подошел, занятия как раз закончились. Ученый Юй выводил во двор вереницу ребятишек, и Цзян Мяо сразу же заметил в толпе самую маленькую фигурку - Сяо Шитоу. Малыш тоже увидел брата и радостно бросился было к нему, но вдруг резко остановился, обернулся, чтобы как положено попрощаться с учителем, и только потом со всех ног побежал к Цзян Мяо.

Цзян Мяо рассмеялся и подхватил его на руки. Он тепло поздоровался с ученым Юем и поинтересовался, как прошел первый день Сяо Шитоу в школе. Узнав, что малыш вел себя прилежно и хорошо справился со всеми заданиями, Цзян Мяо просиял от радости. Он еще раз поблагодарил учителя Юя и, подхватив Сяо Шитоу, отправился домой, где приготовил для своего маленького ученика много вкусной еды.

■ ■ ■

Новые маленькие танбао, как и ожидалось, вызвали всеобщий восторг. Они были небольшими, и хотя начинка была с мясом, Цзян Мяо не стал задираť цену. Обычные мясные баоцзы на рынке стоили пять вэней за пару, и он установил такую же цену. Поначалу некоторые покупатели ворчали, что дороговато, но, увидев, с каким аппетитом уплетают танбао другие, все же доставали кошельки и покупали.

Управляющий Ван и управляющий Чэнь, расправившись со своей порцией, вытерли рты и с удовлетворением заявили:

- Вот это другое дело! Почти полгода мы ели твои постные баоцзы, а сегодня наконец-то отведали настоящего мяса! Завтра мы обязательно придем снова. Если вдруг опоздаем, ты уж оставь нам полпартии.

- Видите ли, - развел руками Цзян Мяо. - Эти маленькие танбао не всегда будут в продаже. Все зависит от того, смогу ли я достать нужные продукты. Так что завтра их может и не быть.

Покупка свиной шкурки была делом случая. К тому же, когда наступит жара, а холодильника у него нет, делать такие баоцзы с бульоном станет невозможно.

- Эх, - сокрушенно вздохнул управляющий Ван. - Вот ведь везет тебе! Другие торговцы ломают голову, как продать свой товар, а у тебя люди переживают, как бы успеть купить!

Баоцзы с лотосом он делал всего один раз, баоцзы с сушеным соевым творогом всегда было меньше, чем с редькой, а теперь еще и эти новые танбао, оказывается, будут появляться лишь время от времени!

- Ну что тут поделаешь? - весело ответил Цзян Мяо. - Вот погодите, заработаю побольше денег, расширю свое дело - тогда обещаю, все, что пожелаете, будет в наличии!

Древние времена - это не современность, где любые овощи и продукты можно купить в любой момент на рынке или в супермаркете.

Закончив утреннюю торговлю, Цзян Мяо взвалил коромысло на плечи и отправился домой. Сяо Шитоу уже успел привести себя в порядок и теперь сидел на пороге их комнаты с тканевым ранцем за спиной. Он что-то сосредоточенно бормотал себе под нос и одновременно водил пальцем по воздуху, старательно выводя иероглифы.

Эта серьезная, сосредоточенная мордашка вызывала у Цзян Мяо теплое чувство и наполняла его энтузиазмом. Глядя на брата, он понимал, что его усилия не напрасны, и жизнь налаживается.

В последующие несколько дней, отведя Сяо Шитоу в школу, Цзян Мяо не спешил возвращаться домой. Вместо этого он целенаправленно бродил по улицам Лянцзина, внимательно изучая местный рынок, прикидывая, чем еще можно было бы заняться, чтобы увеличить доход.

Эти исследования не прошли даром. Он заметил одну интересную особенность: на улице Ифэн, где он обычно торговал, большинство лавок так или иначе были связаны с едой. Здесь располагались зерновые и масляные лавки, лавки южных товаров, торговцы соусами и приправами. Готовой еды тоже продавалось немало. Поэтому, за исключением оживленного утреннего рынка, торговать здесь едой в другое время дня было не слишком выгодно. За целый день торговли едва ли удастся продать больше, чем за один час утренней суеты.

Однако на улице Фулай, находившейся всего в паре кварталов отсюда, ситуация была совершенно иной. Там преобладали лавки, торгующие товарами повседневного спроса: одеждой и тканями, косметикой и благовониями, изделиями из дерева и мебелью. Кроме того, на улице Фулай располагались чайные дома и даже театр. Публика здесь явно была состоятельнее, чем на улице Ифэн. Цзян Мяо мысленно пометил эту улицу как приоритетный объект для дальнейшего изучения и даже решил зайти в одну из местных чайных на разведку.

В чайной он с удивлением увидел знакомое лицо - сказителем здесь работал господин Мэн, их сосед по двору. Цзян Мяо вспомнил, как тот когда-то любезно упомянул его "Лавку баоцзы Цзяна" в своем рассказе, надеясь привлечь ему клиентов. Увы, расстояние между улицами было слишком велико, и мало кто был готов специально идти так далеко ради завтрака.

Цзян Мяо занял свободный столик, и к нему тут же подошел официант. Паренек метнул на Цзян Мяо быстрый оценивающий взгляд и, мгновенно определив его примерный уровень достатка, принялся рекомендовать самые дешевые сорта чая - по сути, чайную пыль, заваренную в больших пиалах, пусть и под громкими названиями вроде "Билочунь" или "Лунцзин". Цена на такой "чай" была, разумеется, несравнимо ниже, чем на настоящие элитные сорта.

- Мне, пожалуйста, чайник Тегуаньинь, - заказал Цзян Мяо, стараясь придать голосу непринужденность. - Кстати, а какие у вас есть закуски к чаю? - этот вопрос он задал как бы невзначай, но именно он и был главной целью его визита. Он уже пытался расспросить об этом господина Мэна, но тот, к сожалению, никогда не заказывал в чайной закусок - ему вполне хватало бесплатного чая, которым угощали сказителей, и места в желудке для чего-то еще просто не оставалось.

- О, закусок у нас великое множество! - оживился официант. - Пирожное "Облачный ломтик", пирожное с османтусом, пирожное из маша, миндальное печенье... - он перечислил несколько наиболее популярных и недорогих вариантов.

- Странно, почему все сладкое? - удивился Цзян Мяо. - А соленое что-нибудь есть?

- Соленое тоже имеется, - кивнул официант. - Арахис и семечки, соленые.

Узнав все, что ему было нужно, Цзян Мяо больше не стал спрашивать. Он заказал

тарелочку пирожных из маша и неторопливо съел их, запивая чаем. За это время он успел послушать часть рассказа господина Мэна. Надо отдать ему должное, рассказывал он мастерски - самую обычную историю умудрялся превратить в захватывающее повествование, полное неожиданных поворотов и интриг.

В театр Цзян Мяо зайти так и не решился - это было заведение явно не его уровня. Он немного послонялся у входа и в конце концов за небольшую плату выведал у старого привратника, какие угощения подают внутри. Оказалось, что в театре выбор еды был побогаче, чем в чайной, но и там преобладали сладости. Похоже, здешние жители действительно предпочитали днем лакомиться сладкими десертами и закусками.

Цзян Мяо решил твердо: он не будет делать ставку на сладости. Хотя они, судя по всему, пользовались наибольшей популярностью у местного населения, именно поэтому почти все уличные торговцы предлагали именно сладкие угощения.

Старая поговорка гласит: "На вкус и цвет товарищей нет". Она как нельзя лучше отражает различия во вкусах, обусловленные разными пищевыми привычками. Цзян Мяо просто отказывался верить, что на такой оживленной улице не найдется хотя бы нескольких любителей соленого! А вдруг ему удастся нащупать новую рыночную нишу? Ведь тот, кто первым предлагает что-то новое, всегда снимает самые сливки. Конечно, был и риск прогореть. Но таков уж бизнес - без взлетов и падений не бывает.

Итак, решение было принято: отныне каждый день после обеда он будет приходить сюда, на улицу Фулай, и продавать соленые закуски. Выбор соленых блюд был огромен, но Цзян Мяо был человеком практичным и не любил усложнять себе жизнь. Раз уж он каждое утро продает баоцзы, то почему бы и после обеда не продавать их же? Только готовить их нужно будет по-другому - он будет их жарить! Правильно приготовленные жареные баоцзы (цзяньбао) источают такой умопомрачительный аромат, что даже сытый человек не сможет устоять и почувствует голод.

Для приготовления цзяньбао требовалось специальное оборудование. Улица Фулай находилась довольно далеко от его дома, таскать туда громоздкое коромысло было неудобно и непрактично. Цзян Мяо решил смастерить небольшую передвижную тележку - не слишком громоздкую, но достаточно вместительную, чтобы на ней поместились печка, чугунная

сковорода и все необходимые продукты.

Он отправился в столярную мастерскую и показал мастеру-столяру свой неуклюжий рисунок, нацарапанный на листе бумаги, позаимствованном у Сяо Шитоу. Мастер взял эскиз, долго хмурился, разглядывая кривые линии, и наконец погрузился в задумчивое молчание.

Цзян Мяо почувствовал себя неловко и принялся горячо объяснять свою задумку на словах. После долгих разъяснений мастер наконец с трудом разобрался, что к чему.

- Что ж, я попробую сделать, - сказал он наконец. - Но если не получится - пеняй на себя. И учти, даже если ничего не выйдет, за материалы и работу все равно придется заплатить.

- Идет! Главное, что вы беретесь за дело! - обрадовался Цзян Мяо. Он был уверен, что сделать такую тележку не так уж и сложно. Мастер просто никогда раньше не сталкивался с подобным заказом, но как только он возьмется за дело, все пойдет как по маслу.

Он оставил залог и покинул столярную мастерскую. Затем его путь лежал в кузницу. Кузнец, могучий мужчина, стоял перед пышущей жаром печью и с размаху опускал тяжелый молот на раскаленный докрасна кусок железа. Искры сыпались во все стороны.

Цзян Мяо, опасаясь обжечься, терпеливо подождал в стороне, пока кузнец не закончит работу. Затем он подошел и объяснил, что ему нужно заказать - большую чугунную сковороду с плоским дном.

Для этого чертеж не понадобился. Он лишь примерно описал желаемую форму, и мастер тут же понимающе кивнул. Для кузнецов изготовление сковороды с плоским дном было даже проще, чем с традиционным круглым.

В те времена железо ценилось на вес золота. Эта простая на вид круглая сковорода обошлась

Цзян Мяо почти в пол-ляна серебра. Кроме того, ему пришлось отправиться в местное управление (ямынь) и зарегистрировать свое имя и происхождение, указав цель покупки изделия из железа. Ничего не поделаешь - правительство строго контролировало оборот металла, и его использование должно было быть четко зафиксировано. В случае войны власти могли по этим спискам изъять часть железных изделий у населения для переплавки на оружие.

Имя Цзян Мяо уже несколько раз фигурировало в этих регистрационных книгах. Он мысленно дал себе зарок: впредь, куда бы он ни отправился, ни за что не расставаться со своими драгоценными сковородами.

Через три дня Цзян Мяо забрал готовую тележку и сковороду. Мастер-столяр хоть и выражал сомнения, но с работой справился на отлично - тележка получилась именно такой, как и задумывал Цзян Мяо.

Она представляла собой прочную деревянную платформу на колесах. По обоим концам располагались удобные трехъярусные полки для хранения продуктов и утвари. Над полками возвышались четыре деревянных стойки - при желании на них можно было натянуть кусок ткани, чтобы создать навес от солнца или пыли. В центре платформы было оставлено свободное место для установки небольшой печки.

Все было готово к началу нового дела. В тот день, сразу после полудня, Цзян Мяо, толкая перед собой свою новенькую, нагруженную всякой снедью и утварью тележку, с энтузиазмом и волнением направился к улице Фулай.